

ЛЕКСЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Распознавание личности по ее речевым характеристикам, как известно, относится к одному из интереснейших аспектов прагматического направления в анализе речевого поведения за пределами оценочного, эмоционального или дезиративного отношения к языку. Проблема идентичности относится к сфере общественного сознания, архетипное видение картины мира в сознании лингвокультурной личности традиционно отражается в такой культурной константе, как семиотическая оппозиция «свой/чужие», а феномен идентификации уже давно является одним из важных предметов науки о языке, и реализуется в лингвоперсонологии, или, другими словами, идентификации языковой личности.

Ю. Н. Караулов моделирует языковую личность как образование, характеризующееся наличием трёх уровней владения языком – вербально-семантического, когнитивного и прагматического, а реализацию в речи языковой личности человека именует речевым портретом, то есть представле-

нием в речи «многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности.

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова придерживаются сходного мнения, разрабатывая функциональную модель языковой личности, в качестве параметров, по которым производится анализ этой модели, выделяют лексикон, тезаурус, и прагматикон.

Г. И. Богин моделирует языковую личность как набор познавательных, творческих способностей и характеристик субъекта, обуславливающих создание и восприятие субъектом текстов различной степени структурно-языковой сложности, глубину и точность отражения действительности, конкретную цель, подчеркивая, что языковую личность можно исследовать только во взаимодействии с социальной средой.

Исследование языковой личности с точки зрения культурного потенциала и культурного содержания позволяет констатировать существование культурно-языковой или лингвокультурной личности, отличающейся осознанием культурных ценностей общества и способностью применять это осознание на практике.

В. А. Маслова, характеризуя лингвокультурную личность, отмечает, что базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности, закреплён в языке преимущественно в лексике и синтаксисе, что коррелирует с представлением о языковых маркерах национально-культурного сознания, как вербальных репрезентантах образов такого сознания.

Особый интерес вызывает реализация языковых маркеров, выраженных единицами, представляющими категорию времени, пространства и меры; языковыми единицами, описывающими реалии; языковыми единицами, соотносимыми с устойчивыми выражениями; языковыми единицами, соотносимыми с прецедентными феноменами. Перечисленные разновидности языковых маркеров представляется логичным рассматривать как лингвокультурные маркеры, или лексемы, пригодные для использования в качестве инструмента лингвистической идентификации лингвокультурной личности, при этом узнаваемости последней в устной речи способствует фонетический компонент, дополняющий ассоциативно-образный ряд, а графическая актуализация является вариантом реализации вербально-семантического уровня лингвокультурной личности.